

ВВЕДЕНИЕ

Вхождение России в международное образовательное пространство определяет объективную потребность в анализе, обмене и разработке мероприятий по решению разнообразных актуальных мировых вопросов, в частности проблемы сиротства. По данным Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей (Министерства образования и науки РФ), проблема сиротства в России вновь приобрела особую, значимую актуальность, так как количество детей, проживающих в дошкольных детских домах, так и осталось высоким и составляет 711 тысяч человек. Для решения обозначенной проблемы государство реализует систему мероприятий: создана система социально-педагогической поддержки детства (дома ребёнка, детские дома), разработаны процедуры усыновления, воспитание детей в приёмных семьях, опекуновство, патронатные семьи и т. д.

Усиливающаяся с каждым днем технократизация общества, усугубляющееся экологическое неблагополучие, угрожающее снижение нравственных барьеров, всеохватывающий прагматизм бытия, ломка ценностных ориентаций, а также углубление социально-экономических и политических преобразований во всех сферах общественной жизни нашей страны, в том числе и образовании, ставит все новые и новые задачи перед всем обществом в целом. В своем Послании в 2012-2013 гг. В.В.Путин отметил: «...Модернизация и инновационное развитие – единственный путь, который позволит России стать конкурентным обществом XXI века, обеспечить достойную жизнь всем нашим гражданам». В утвержденной Президентом Российской Федерации Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» подчеркнуто, что в любом образовательной учреждении педагогам необходимо обеспечить условия успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации и т.д. В связи с этим вновь возникает необходимость в пересмотре условий воспитания детей в дошкольных детских домах. (Послание Президента В.В.Путина Федеральному Собранию, 12 декабря 2013 года)

Важнейшие документы, определяющие стратегию развития российского образования на достаточно длительный период: «Национальная доктрина образования в Российской Федерации», «Концепция художественного образования в РФ» и др. – предусматривают переход его на новое содержание, отвечающее современным потребностям социально-экономического развития страны, а также его перспективам. В настоящее время в РФ разработан целый ряд программ: «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Дети-сироты», «Развитие социального обслуживания семьи и детей», «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев» и др.; реализуются типовые Положения: «Об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «О детском доме семейного типа», «О приёмной семье» и др.

Ситуация, сложившаяся в современной России, определяется сложными динамическими изменениями во всех сферах жизни, касается всех социальных институтов и особенно серьезно отражается на семье, что приводит к ее неустойчивости, росту разводов, нестабильности детско-родительских отношений, снижению роли ряда функций и, в частности, таких, как: репродуктивной, социализирующей, первичного социального контроля, духовного общения. Все это вместе взятое стимулирует распространение безнадзорности, беспризорности, сиротства, приводит к повышению идиосинкратических рисков, угрожает утрате человеческого капитала, росту социальных издержек для государства, в конечном итоге – к более низким экономическим результатам по сравнению с потенциально возможными для страны.

По данным различных Министерств и ведомств, социологических исследований, детей, воспитывающихся в детских домах, в современной России насчитывается около 750 тысяч. Социально-экономический кризис, прогрессирующие тенденции ухудшения материального и духовного благополучия семьи, распространение различных видов девиантного поведения в молодежной среде способствуют увеличению числа детей, воспитывающихся и проживающих в детских домах. Современные сироты, главным образом, дети, оказавшиеся без попечения при живых родителях.

Вместе с тем, существуют многочисленные психолого-педагогические проблемы, характерные для детей, воспитывающихся в дошкольных детских домах: бедная эмоциональная сфера, агрессивное поведение, трудности общения и т.д. Потеря семьи в детстве (ситуация сиротства) отражается на дальнейшем развитии ребенка и препятствует формированию у него автономности, инициативности, половой идентичности и др. В русле модернизации российского образования и выходом Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, особую актуальность приобретает коррекция эмоциональной сферы детей, воспитывающихся в детских домах.

У большинства воспитанников детских домов проблемы в развитии эмоциональной сферы определяются отсутствием родительской любви и ласки, нормальных семейных отношений, ранней депривацией, трудностью в общении с другими детьми и обнаруживаются в редком проявлении у них неадекватных, агрессивных эмоций, отзывчивости, сопереживания, частых внезапных проявлениях повышенной агрессии и т.д. Не вызывает сомнения факт, что полученный ранее (возможно, ещё в семье) отрицательный эмоциональный опыт отражается на общем эмоциональном развитии дошкольников, проживающих в детских домах.

Нарушения в эмоциональной сфере, отмечает Л.И. Божович, выступают первыми показателями возникновения асоциальных изменений развития ребёнка, поэтому особенности эмоционального развития позволяют осуществлять прогноз будущих трудностей в общении ребёнка, проживающего в детском доме, с другими людьми [1, с. 28].

Относительный анализ поведения семейных детей и детей, воспитывающихся в дошкольных детских домах, показывает, что ограниченная возможность общения со сверстниками и взрослыми у детей характеризуется слабо

развитой потребностью к отзывчивости, сочувствию, сопереживанию и состраданию. Присутствует нежелание согласовывать свои действия с другими детьми, педагогическим коллективом и неумением строить отношения с ними. Воспитанники дошкольных детских домов не умеют налаживать общение со взрослыми и сверстниками, адекватно оценивать свои особенности характера развития, необходимые для дружеского общения (М.И. Лисина, В.С. Мухина, А.Х. Пашнина и др.).

Воспитание и образование воспитанников детских домов предусматривает создание для них таких педагогических условий, которые направлены на воспитание, обучение и образование, а также коррекцию, медицинскую и психологическую помощь, и, конечно оздоровление.

Вопросам воспитания, образования и развития воспитанников уделяется особое внимание в отечественных (Н.Ф. Дивицына, Н.Ф. Виноградова, И.В. Евтушенко, С.А. Козлова, М.Ю. Кондратьев, Л.К. Сидорова, А.Ш. Шахманова и др.) и в зарубежных исследованиях (А. Адлер, У. Боулби, С. Броу, М. Винце, М. Раффер, Р. Липтон и др.).

Исследования И.В. Дубровиной, В.Д. Еремеевой, А.Д. Кошелевой, Т.Д. Лоскутовой, Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан, Л.П. Стрелковой, А.Г. Рузской, Т.А. Финашиной и др. доказали, что воспитанники детских домов отличаются от их ровесников из семей и нуждаются в особом к ним отношении, поскольку развитие таких детей идёт по пути, отличному от пути развития ребёнка воспитывающегося в семье.

Анализ зарубежного и отечественного исторического опыта социальной помощи детям, воспитывающимся в детских домах (Н.П. Иванова, П. Котли, Н.Н. Максимов, К. Mollenhauer, И.И. Осипова, В.Н. Ослон, Н.Ф. Рыбакова, Г.В. Семья, И.Н. Старостина, Т.С. Todd, А.Б. Холмогорова и др.), свидетельствуют, что наибольшую эффективность даёт воспитание в семье, поскольку ему присущи непрерывность, продолжительность, устойчивость, возможность обеспечения индивидуального подхода, безопасности, защищенности ребенка, удовлетворения потребности в более тесных эмоциональных отношениях, привязанности. В современных дошкольных детских домах педагогические коллективы стремятся к созданию таких условий.

Последствия социального сиротства нашли отражение в исследованиях В.И. Брутман, Т.Т. Бурлаковой, И.Ф. Дементьевой, З.М. Дунаевой, Л.Я. Олифиренко, Е.М. Рыбинского, Т.И. Шульги и др. и направлены на поиски результативных способов обеспечения социальной защиты и оказание помощи воспитанникам детских домов.

В последние годы в ряде исследований были пересмотрены некоторые вопросы образования воспитанников детских домов: преодоление трудностей социализации, профессионального и личного самоопределения (Л.В. Байбородова, Л.Г. Жедунова, В.И. Кливер, Л.И. Кочкина, О.Н. Посысоев, М.И. Рожков и др.); социальная адаптация детей (В.И. Каверина, В.В. Морозов, А. Ярулов и др.); гуманизация воспитания в интернатных учреждениях (В.В. Беляков, Е.В. Виноградова, И.А. Горчакова, П.Н. Иванова, А.Н. Овчинников, Т.А. Рязанцева, П.Т. Ширяев и др.); процесс социализации-индивидуализации детей-

сирот (Е.Н. Герасимова, А.Н. Пронина). Работы многих авторов сконцентрированы на изучение интеллектуального, нравственного, патриотического, физического и музыкального воспитания детей-сирот (А.И. Анохина, Е.Ф. Волчанская, И.В. Евтушенко, Н.С. Кулькова, А.А. Ярулов и т. д.).

Педагогические и психологические аспекты развития эмоций у детей дошкольного возраста раскрываются в работах Л.А. Абрамян, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, А.В. Запорожец, А.Д. Кошелевой, Я.З. Неверович, Л.П. Стрелковой и др.

В исследованиях Е.Н. Герасимовой, И.В. Дубровиной, В.К. Зарецким, П.Н. Ивановой, И.А. Коробейниковой, В.П. Кузовлева, В.Я. Лыковой, А.Н. Прониной, Д.В. Рязановой, И.В. Сушковой, А.Б. Холмогоровой и др. выявляются особенности социального развития детей дошкольного возраста в различных условиях.

Исследователи (Л.И. Божович, И.В. Дубровина, В.С. Мухина, Е.А. Стребелева и др.) подчёркивают, что у детей, проживающих в детских домах, обнаруживаются специфические особенности развития эмоциональной сферы. Сиротство разрушает эмоциональную сферу и близкие и знакомые для ребёнка эмоциональные связи с окружающей социальной средой, с миром взрослых и сверстников и т.д.

В разработках И.Н. Андреевой, Л.К. Сидоровой, Г.М. Семьи, Н.Ф. Плясова, Г.И. Плясовой и др. представлен практический опыт воспитания, развития и образования детей дошкольного возраста в детских домах, анализ которого может быть полезен в процессе решения заявленной проблемы.

В связи с обозначенными проблемами воспитанников детских домов, обозначенная проблема продолжает оставаться одной из самых насущных, возникла необходимость в разработке новых нормативно-законодательных актах, программах и методических материалах и др. для работы с воспитанниками детских домов, в том числе, по организации музыкальной деятельности.

Психологические и педагогические исследования убедительно показали, что формирование эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у воспитанников детских домов во многом определяется степенью удовлетворения их потребностей в общении, в совместной деятельности, в том числе и музыкальной, со взрослыми и сверстниками.

Известно, что феномен музыкального искусства заключается не только в способности обогащать эмоциональные переживания детей, но и вызывать эмоциональные реакции и оценки. Накопленный опыт восприятия шедевров музыкального искусства лежит в основе воспитания культуры человека и влияет на формирование его личностных качеств (Б.В. Асафьев, Н.А. Ветлугина, Д.Б. Кабалевский, Т.С. Комарова, О.П. Радынова, Т.Н. Таранова и др.). Музыкальное искусство влияет на центральную нервную систему (А.Л. Гройсман, В. Райков, С. Мамулова); мажорный и минорный лад способен изменять состояние организма (П.Н. Анохин); музыкальные произведения обеспечивают развитие и коррекцию психических функций: мышления, памяти, внимания, воображения (С.М. Миловская и др.). Доказано, что музыкальное воспитание является составной частью коррекционно-развивающей и воспитательной ра-

боты в детских домах (О.П. Гаврилушкина, Е.А. Медведева, Л.Н. Комиссарова, Г.И. Яшунская и др.).

Специфику организации музыкального воспитания детей дошкольного возраста в ДООУ изучали Б.В. Асафьев, Н.А. Ветлугина, А.Г. Гогоберидзе, В.А. Деркунская, А.Н. Зимина, А.В. Кенеман, Н.А. Метлов, Г.А. Праслова, О.П. Радынова, Цветкова Т.В. и др.

Из обозначенных работ очевидно, что одним из важнейших звеньев в общей цепи средств музыкального воспитания в детских домах могут выступать праздники, которые позволяют сменить будничную обстановку на яркую, волнующую, торжественную, сделать детскую жизнь радостной и красивой, повышают восприимчивость воспитанников детских домов к нравственному, интеллектуальному воспитанию.

Показательным моментом является то, что любой праздник обусловлен динамикой социального бытия, в котором отдельные периоды жизни осознаются и переживаются воспитанниками детского дома особым эмоциональным образом, где взрослые диктуют им иной, нежели в будничное время, способ поведения и деятельности, предполагая непосредственное участие в праздновании.

Полагаем, что праздники могут способствовать формированию у воспитанников детских домов эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения, на окружающих людей и дают возможность им реализовать музыкальные способности. На наш взгляд, праздники в условиях детских домов необходимо рассматривать как некоторую компенсацию отсутствия семейных отношений, эмоциональных впечатлений, способствуют зарождению у них любви к Родине, уважению её традиций и обычаев.

Специфика организации и проведения праздников в обычном дошкольном образовательном учреждении изучалась С.И. Бекиной, Н.А. Ветлугиной, О.П. Радыновой, А.И. Катинене, М.Л. Палавандишвили и др. исследователями. Однако, теоретические и методологические основы формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у воспитанников детских домов (на материале праздников) специально не изучались.

Анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме даёт нам основание утверждать, что возможности праздников как средства формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у воспитанников детских домов остаётся одной из малоизученных проблем в дошкольной педагогике.

Практика же показывает, что педагогическими работниками детских домов не в полной мере реализуются возможности праздников как средства формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения, как пространства общения детей и взрослых на «равных», как процесса удовлетворения потребности воспитанников в свободной самостоятельной музыкальной деятельности и т. д.

Нам представляется, что подходы к формированию эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения (на материале праздников) должны быть рассмотрены в контексте специфики педагогических условий в детских домах.

Изучение проблем эмоционального развития детей дошкольного возраста в философской, психологической, и педагогической литературе заложили теоретические и практические основы для исследования формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у воспитанников детских домов (на материале праздников).

Неработанность методических основ процесса формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения воспитанников детских домов (на материале праздников) с учётом современных требований педагогической теории и Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования позволяет выявить объективные **противоречия**:

- между необходимостью получения детьми основных эмоций высокого качества в условиях детских домов и недостаточным использованием праздников как средства формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения;

- между возможностью формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения в процессе праздников в детских домах и отсутствием адекватной педагогической технологии;

- между необходимостью формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у воспитанников детских домов и недостаточной профессиональной компетентностью педагогов детских домов в этой области.

Всё выше изложенное определило выбор темы монографии и следующие **задачи**:

1) кратко проанализировать и систематизировать деятельность сиротских приютов (с IX века) и детских домов в России (XX век);

2) изучить современное состояние проблемы формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у воспитанников детских домов в современной психолого-педагогической литературе;

3) выявить особенности эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у детей дошкольного возраста, проживающих в детских домах;

4) разработать и теоретически обосновать педагогические условия проведения праздников в детских домах как средства формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у воспитанников детских домов.

Проверка исходных положений и решение поставленных задач обеспечивалось применением следующих методов исследования: теоретический анализ философской, психологической, педагогической, искусствоведческой литературы, законодательных документов; метод теоретических построений (выдвижение гипотезы, теоретических основ и исходных положений исследования); терминологический метод и др.

Монография состоит из введения, 2 глав, выводов и списка литературы.

Во *введении* обосновывается актуальность исследования; определяются противоречия; излагаются задачи; характеризуются этапы работы, формулируются теоретическая и практическая значимость исследования.

В *первой главе монографии* даётся краткий обзор деятельности детских домов в России (IX-XXI вв.); рассматривается значение формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у детей старшего дошкольного возраста, проживающих в детских домах; исследуются особенности её проявления у воспитанников детских домов; выявляются и обосновываются педагогические условия, направленные на формирование эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у детей в процессе проведения праздников в детских домах.

Во *второй главе монографии* представлены задачи, содержание и результаты констатирующего, формирующего и контрольного экспериментов. Описаны критерии, показатели, выявлены уровни эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у детей, проживающих в детских домах; показаны педагогические условия и представлена педагогическая технология формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у воспитанников в процессе проведения праздников в детских домах.

В *заключении* обобщаются материалы, изложенные в отдельных главах, подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы.

ГЛАВА I. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ У ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

1.1. Краткий анализ деятельности сиротских приютов (с IX века) и детских домов в России (XX век)

Исследование проблемы формирования эмоциональной отзывчивости на музыкальные произведения у детей дошкольного возраста, проживающих в детских домах, потребовало разработку теоретических и методических основ. Нам необходимо кратко проанализировать деятельность сиротских приютов и детских домов, описать особенности организации педагогических условий воспитания детей в них, а также выявить отношение государства к обозначенным упреждениям в разные исторические периоды.

Сегодня дети составляют более четверти населения современной России и ответственность за их благополучие несут взрослые, которые должны создавать благоприятные условия для их жизни и развития, защищать, охранять интересы, отстаивать права. Анализ теоретических исследований, статистических и практических данных свидетельствуют о том, что в настоящее время в России значительная часть детей находится вне сферы заботы родителей и государства. Такому положению этих детей способствует ряд причин, среди которых распад традиционных семейных связей, хрупкость детства, невосполнимость детского опыта, его драгоценность и др.

Уже в древних славянских общинах мы можем обнаружить общинно-родовые формы помощи и поддержки, «связанные с языческим родовым пространством, в качестве которого выступает «вервь» – круговая порука. В языческую эпоху через нее была заложена традиция заботы о слабых и немощных – стариках, детях, женщинах» [18].

Другой формой поддержки сироты была общинная, мирская помощь, когда ребенок переходил из дома в дом на кормление. Сироте могли назначать «общественных» родителей, которые брали его на свой прокорм. В системе общественных «помочей» можно выделить сиротские и вдовьи помочи, когда данная группа обездоленных «снабжалась за счет общества хлебом, дровами, лучинами» [175].

В древнейший период славянской истории зарождаются формы помощи и поддержки, которые в дальнейшем станут основой для христианской модели помощи и поддержки нуждающимся детям.

Парадигма помощи и поддержки в период с IX по первую половину XVII века существенно изменяется. Для этого времени характерны три основные тенденции: монастырская система помощи, государственная система защиты и первые светские тенденции благотворительности. «С изменением общественных отношений система социальной помощи также меняется: общество создает новую ее модель, соответствующую ее потребностям и представлениям. Сис-

тема социальной помощи в период феодализма носила многосубъектный характер и имела полиморфизм экономических основ [130].

Первоначальные тенденции помощи в этот период времени были связаны с княжеской защитой и попечительством. Князь Ярослав Владимирович, принявший престол в 1016 году, учредил сиротское училище. Призрение бедных, страждущих, сирот было одной из главных забот Владимира Мономаха, и были связаны с княжеской защитой и попечительством. Князь Ярослав Владимирович, принявший престол в 1016 году, учредил сиротское училище. Призрение бедных, страждущих, сирот было одной из главных забот Владимира Мономаха.

В России среди монастырей и крупных храмов не было таких, которые не содержали бы больницы, богадельни или приюты. В XIV-XVI веках основным субъектом социальной помощи детям становится церковь. Милосердие, естественно, базировалось на религиозных догматах, в первую очередь о любви к ближнему, как к самому себе. «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» [133].

Среди священников вызывают глубокое восхищение и уважение Преподобный Серафим Саровский, Старец Амвросий, Сергей Радонежский. В этот период еще не сформировался институт детства, общество не воспринимала детей как ценность. Но все же есть примеры оказания поддержки именно воспитанникам детских домов, относящиеся к тому времени. Помощь идет не столько от церкви, сколько от простых мирян, прихода, поэтому принято выделять особый институт церковно-приходской помощи сиротам того времени – скудельницы. «Скудельница – это общая могила, в которой хоронили людей, умерших во время эпидемий, замерзших зимой и т.п. При скудельницах сооружались сторожки, куда привозились брошенные дети. Занимались их призрением и воспитанием скудельники – старцы и старухи, которые специально подбирались и выполняли роль сторожа и воспитателя». Содержались сироты в скудельницах за счет подаяний населения окрестных сел и деревень. Люди приносили одежду, обувь, продукты питания, игрушки. Скудельницы были своеобразными детскими домами [39].

К началу XVI века, наряду с личным участием любого человека в благотворительной деятельности, в деле оказания помощи нуждающимся наметилась новая тенденция, связанная с благотворительной деятельностью государства.

Затем с начала XVII века происходит зарождение государственных форм призрения, открываются первые социальные учреждения. Историю призрения детства на Руси связывают с указом царя Федора Алексеевича, в котором говорилось о необходимости обучения детей грамоте и ремеслам.

Так, в XIX веке приюты для детей-сирот получили большое распространение, были изданы положения и пособия для воспитателей детских приютов. Однако в целом попытки решить проблему воспитания детей-сирот не давали ощутимых результатов. Недостатки в организации учебно-воспитательной работы, высокая смертность детей, палочная дисциплина, отсутствие учёта активности воспитанников способствовали тому, что приюты признавались устаревшим типом воспитательных учреждений для детей-сирот, не отвечавшим

потребностям в воспитании детей, а их деятельность подвергалась серьёзной критике.

С этого времени попечение над воспитанниками детских домов развивалось в рамках благотворительности. Императорские общества собирали пожертвования от частных лиц и передавали их на воспитание сирот. Особое внимание императрица Мария Федоровна обратила на Воспитательные дома, в которых детская смертность в которых была ужасающей. Она улучшила условия воспитания детей, увеличив занимаемые Воспитательным домом Санкт-Петербурга площади, открыла новые учебные и благотворительные заведения. Например, к 1802 году в Москве и Петербурге были открыты женские учебно-воспитательные учреждения имени Св. Екатерины. В 1807 году основан Павловский военно-сиротский институт, в 1817 году – Харьковский институт благородных девиц. Причем начальству предписывалось заботиться не только о трудоустройстве выпускниц, в основном гувернантками, разбирать их несогласия с семьями, где они будут жить, пещься о выдаче их в замужество, а также ходатайствовать по делам воспитанниц и после выпуска их из заведения. Император Николай I учредил сиротские институты. Он реорганизовал образование в Воспитательных домах Москвы и Санкт-Петербурга. Внебрачные дети и дети-сироты получали такое хорошее образование, что участились случаи, когда родители подкидывали детей в эти Воспитательные дома, надеясь, что у них будет счастливое будущее. «Примечательной чертой этого периода является зарождение профессиональной помощи и появление профессиональных специалистов в области общественного призрения» [119].

В конце XIX – начале XX века в России начались поиски новых форм воспитания детей-сирот. Активно стали возникать различного рода учреждения для преодоления беспризорности: детские убежища, артели, корабли-приюты, ночлежки для детей, сиротские отделения, воспитательные учреждения для сельских детей-сирот.

В начале XX века беспризорность приняла массовый характер. Первая мировая война, революции, а затем и гражданская война стали причиной появления огромного числа детей-сирот. В связи с таким положением появляется широкая сеть специальных учреждений для детей-сирот [187].

В советский период благотворительность стала государственным делом. Поэтому все детские учреждения, в том числе и детские дома, были практически целиком и полностью на государственном обеспечении. Даже помощь, оказываемая детским домам в то время, исходила от государственных предприятий или школ. Сразу после октябрьской революции частная благотворительность была запрещена. С сиротством в различных его проявлениях боролись государственными силами. Например, была создана Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИКе в 1921 году. Создавались трудовые коммуны для социализации беспризорных детей, большинство которых после войн и революций остались сиротами. В 1928 году практика принятия детей в семьи сделала новый виток. ВЦИК принял постановление «О передаче воспитанников детских домов и других несовершеннолетних сирот трудящимся в городах и рабочих посел-

ках». Общая тенденция того времени, как можно быстрее дать детям рабочую профессию и выпустить их «в жизнь».

К середине 30-х годов с окончательным утверждением в стране тоталитарного режима все разнообразие различных видов детских учреждений практически исчезло и было заменено системой детских домов-интернатов, которая просуществовала до 90-х годов. Общее число детских домов в послевоенные годы постепенно сокращалось.

В середине 60-х правительство приняло решение преобразовать большую часть детских домов в школы-интернаты, так как у них была большая вместимость. Детские дома потеряли свою первоначальную неповторимость.

В 1985 году ЦК КПСС и Совмин СССР приняли решение «О мерах по улучшению обеспечения детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в домах ребенка, детских домах, школах-интернатах». В 1988 г. принято постановление «О создании детских домов семейного типа».

В начале 90-х государство и правительство стало мыслить проектами и программами. Одной из самых примечательных программ 90-х является «дети России». После 70-летнего перерыва Россия возвращается в мировое образовательное пространство. Изучается зарубежный опыт призерства, воспитания и обучения детей, издается переводная литература, происходит активный обмен специалистами. «В современных условиях идет формирование модели социальной работы, отражающей особенности социальных процессов современной России и использующей опыт и традиции организации социальной деятельности в сфере призерства и социального обеспечения» [187].

В современном обществе происходит изменение ценностных ориентаций, снижение нравственных норм, что негативно сказывается на процессе социализации детей. Описанные события и их последствия послужили толчком для научного осмысления проблем трудного детства. Исторически детей, оставшихся без попечения взрослых, передавали в государственные учреждения для воспитания и последующей интеграции в жизнь общества. Однако со временем институциональная форма защиты таких детей доказала свою неэффективность и с точки зрения успешности их социализации, и с позиции затратности на содержание. Поэтому со второй половины 90-х годов в стране с целью преодоления у данной категории детей социальной неадаптивности, профилактики их виктимизации складывается тенденция к деинституализации. Последнее обстоятельство означает смену системы ценностей и убеждений в сфере жизнеустройства детей, воспитывающихся в детских домах, требует установления новых принципов работы с ними, ведущим среди которых становится безусловное признание приоритета семейного воспитания.

По определению Захаровой Ж.А. «сиротство – прямой результат урбанизации цивилизованного общества, миграции, социальных конфликтов, природных и техногенных катастроф, национальной и религиозной нетерпимости, сохранения атавистических этнических традиций». Во многих странах мира и в России растет число брошенных детей. В силу этого проблемы сиротства издавна становились предметом обсуждения в теории и на практике.

В словарях и энциклопедических изданиях встречается несколько вариантов определений понятия «сиротство». В одних случаях оно характеризуется как необходимость «жить в одиночестве». В других рассматривается как социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, родители которых умерли, а также детей, оставшихся без их попечения вследствие лишения родительских прав, признания в установленном порядке родителями нетрудоспособными, безвестно отсутствующими. Сюда отнесены также дети, родители которых не лишены родительских прав, но фактически не осуществляют какой-либо заботы о своих детях.

Таким образом, сиротство – это социальное понятие, отражающее положение детей, которые временно или постоянно лишены своего семейного окружения или которые в их собственных интересах не могут оставаться в таком окружении, имеют право на особую защиту и помощь, предоставляемую государством.

В разные исторические периоды воспитанием и устройством детей-сирот занимались многие педагоги, психологи, политические деятели: И.И. Бецкой, А.А. Барсов, П.С. Гурьев, Е.О. Гугель, К.Д. Ушинский, В.Ф. Одоевский, Н.П. Гундобин, Г.Н. Сперанский и др. [159, 174].

Современные исследователи (В.А. Варывдин, Н.Ф. Дивицына, И.П. Клемантович, Л.К. Сидорова, М.Ю. Кондратьев, А.Ш. Шахманова и др.), изучая историю функционирования детских домов, выделяют три волны детской беспризорности. *Первая волна* детской беспризорности в Советской России выпадает на начальные годы становления первого в мире социалистического государства. Исследователи отмечают, что именно в этот период были созданы первые детские дома. Создание их происходило в то время, когда в педагогике существовало два подхода к перспективе развития ребёнка вне семьи. Сторонники первого подхода (П.Н. Лепешинский, Н.К. Крупская и др.) считали, что государственное учреждение сможет воспитать гражданина социалистического общества. Представители второго подхода (А.В. Луначарский и др.) рассматривали детский дом не как «родоначальника социалистической системы интернатного воспитания будущего», а скорее как «воспитательную лабораторию, где стараются устроить и взрастить тех, кто оказался за бортом и воспитать детей как в родной семье» [187, с. 17].

Большинство воспитанников детских домов были дети, утратившие родительское попечение, испытавшие голод, нищету, насилие. Анализ педагогической литературы свидетельствует, что зарождение социального сиротства как явления началось в середине 20-х годов XX века, когда дети, в основном из городских семей, уходили от родителей из-за тяжёлого материального положения, связанного с безработицей. Поиск новых подходов в воспитании детей-сирот начал приобретать чётко выраженную социально-педагогическую направленность. Одновременно вёлся поиск организационных форм устройства осиротевших детей. Для детей младшего возраста создаются дома младенцев, для сирот школьного возраста организуются, кроме детских домов, школы-коммуны, детские городки, пионерские дома, которые от обычных детских домов отличались «стопроцентным пионерским составом» [160].

В период первой волны беспризорности появилась целая плеяда талантливых педагогов и психологов (А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий, Л.С. Выготский и др.). Их научные труды и достижения в практической деятельности по социальной реабилитации «трудных» детей оказали влияние на развитие отечественной педагогики и получили международное признание.

В 30-е годы XX столетия принимаемые правительством меры привели к тому, что массовая беспризорность в значительной степени была преодолена, велась интенсивная работа воспитателей, педагогов, психологов по вопросам защиты детей-сирот и их воспитания, издавались специальные журналы («Детский дом» и др.), систематически проводились общегосударственные и местные педагогические конференции и семинары.

В 1939 году на Всероссийском совещании воспитателей-отличников были подведены итоги работы учреждений для детей-сирот за годы советской власти. На нём были осмыслены результаты положительной работы с детьми-сиротами: ориентация на подготовку к трудовой деятельности, организация детского самоуправления, создание разновозрастных отрядов, связь с производственными коллективами. Однако постановка учебно-воспитательной работы в детских домах была различной; «наряду с передовыми учреждениями, было немало таких, где детям жилось плохо, где воспитатели являлись лишь надзирателями или «дежурными няньками», наблюдающими за формальным исполнением режима, применяли антипедагогические меры воздействия и т.п.» [160, 20-25].

Второй волной детской беспризорности стал период Великой Отечественной войны (1941-1945 г.г). Великая Отечественная война усугубила положение детей-сирот, численность которых постоянно росла. В период 1941-1945 годов детские дома сыграли особую роль в государственном обеспечении и воспитании детей воинов Советской Армии, партизан и детей, родители которых погибли. После окончания войны существовало мнение, что брошенных детей практически не существует: планомерно осуществлялась система мероприятий, направленных на ликвидацию безнадзорности. Безнадзорные дети и семьи, в которых они воспитывались, брались на учёт детскими комнатами милиции и комиссиями по делам несовершеннолетних для проведения профилактической работы. В послевоенные годы в стране насчитывалось около 5 тыс. детских домов, в которых воспитывалось 0,5 млн. детей, лишившихся попечения родителей [187].

Первые шаги по формированию системы общественного воспитания в детских домах связаны с прогрессивными идеями специалистов по дошкольной, общей и специальной педагогике и психологии. Н.М. Аскарина, Л.С. Выготский, В.Г. Кислявский, Д.М. Ковригина, Н.Н. Красногорская, Р.Е. Левина, З.С. Уварова, Н.М. Щелованова и другие исследователи рассматривали индивидуальный подход в обучении ребёнка, воспитывающегося вне семьи, как необходимое условие его психофизического развития и социальной реабилитации. Контингент воспитанников детских домов постепенно менялся; в них, наряду с сиротами, принимались и другие дети – те, чьи родители не могли со-

держат и воспитывать «по причине нужды, болезни, инвалидности или аморального образа жизни» [187, с. 20].

В 60-е годы в детских домах практиковалась заорганизованность, единообразие, педагогический диктат и т. д. Воспитание становилось формальным, не учитывались психологические аспекты развития воспитанников детских домов, в воспитательной работе предпочтение отдавалось выполнению режимных моментов. Для этого в детских домах был «установлен педагогический контроль, осуществляемый систематически, постоянно» [160, с. 187]. За всеми видами работ велся повседневный и периодический учёт, по определённой схеме составлялся отчёт о проведённом сборе пионеров, о работе кружков, мастерских, о дежурствах и самообслуживании, о посещаемости собраний и т. д. [160].

В стране действовала единая административная система народного образования, которая игнорировала тип, профиль учреждения, контингент детей, особенности окружающей среды, творческие замыслы педагогов и руководителей. В центре педагогической деятельности была не развивающаяся личность ребёнка с природными задатками, склонностями, увлечениями, потребностями, особенностями жизненного опыта, а массовые мероприятия. Так оценивают систему воспитания в застойные годы педагоги-практики А. Бодалев, А. Карковский, Л. Новикова и др. Говоря о недостаточной определённости понятия «воспитание», Б.С. Гершунский указывал на «заорганизованность, мероприятие самого процесса становления личности». В течение многих десятилетий детские дома, школы-интернаты рассматривались «важнейшим инструментом идеологической обработки подрастающего поколения» [160, с. 15].

К 1980 году были закрыты Центральный научно-методический кабинет детских домов Министерства просвещения РСФСР, сектор учебно-воспитательной работы в детских домах при Институте теории и истории педагогики АПН РСФСР, в задачи которого входила научно-методическая помощь сотрудникам детских домов. Перестали издаваться периодический сборник «Учебно-воспитательная работа в детском доме» и ежемесячный педагогический журнал «Детский дом» [160].

Принятые в середине 80-х годов XX века Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1985-1987) об улучшении обучения и воспитания воспитанников детских домов определили правовую защиту сирот и несколько укрепили материальную базу учреждений, поддержали общественные инициативы. В 1995 году состоялось Всероссийское совещание директоров детских домов, посвящённое вопросам организации жизнедеятельности воспитанников детских домов, профессиональной подготовке воспитателей, развитию форм устройства детей-сирот на воспитание в семью. Целью совещания было привлечение внимания правительства, широкой общественности, науки к решению проблем детей-сирот. В стране стали активнее создаваться семейные детские дома, дома детства, характер и особенности, функционирования которых рассматриваются исследователями как педагогическая система, обеспечивающая создание условий для правовой защиты и полноценной жизни ребёнка, лишившегося родительской опеки.

В конце XX века появилось качественно новое явление – так называемое «скрытое» социальное сиротство, которое распространяется под влиянием ухудшения условий жизни значительной части семей, падение нравственных устоев семьи и т. д. Социальное сиротство подразделяется также на неявное и скрытое. К первому явлению относят прерывание воспитательной функции семьи вследствие деградации личности родителей, распада семейных отношений, невозможности в этих условиях растить своих детей. Скрытое социальное сиротство – явление, связанное с возможностью помещения ребенка на длительный срок в социальное учреждение до решения имеющихся проблем, чем обеспечивается сдерживание процесса лишения родительских прав за счет целенаправленной помощи семьям, оказавшимся в кризисной ситуации, попытки вернуть детей в их кровную семью.

Всё больше становится семей, где воспитанием детей занимается один родитель, увеличивается количество детей, рождённых вне брака. Актуальной задачей стало формирование новой государственной политики по профилактике социального сиротства и детской безнадзорности.

Изменения в социальной структуре России, разграничение социальных слоёв на «бедных» и «богатых», падение уровня жизни значительной части населения, рост преступности и безработица, понижение доступности и качества образования, ухудшение физического и психического здоровья нации, нарастающая политическая нестабильность привели к неблагоприятным последствиям и в сфере дошкольного воспитания в детских домах. В России ежегодно выявляются около 100 000 детей, нуждающихся в опеке взрослых, которые, могли бы заменить им родственников и семью. Значительным пополнением социальной системы защиты детства стало введение в действие новых типов закрытых учреждений, таких, как социальные приюты, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Особенно активно эти новые типы создаются в системе социальной защиты.

Между тем, анализ статистики показал, что в 2000 году более 27000 детей дошкольного возраста оказались вне заботы их родителей. Они обитают везде: на вокзалах, рынках, в люках отопления и канализациях, подвалах и на чердаках. Работу с такими детьми ведут милиция, органы опеки, стараясь куда-то их пристроить. Увеличение количества детей-сирот закономерно привело к росту числа детских домов для их содержания. К концу 2001 года, по данным Министерства образования РФ, в России насчитывалось 246 домов ребёнка и 1429 детских домов и школ-интернатов для детей-сирот. В них содержалось 183,5 тыс. воспитанников; 347,5 тыс. человек находилось под опекой; 154,2 тыс. детей были усыновлены [22, 43, 55, 69, 82].

Как подтверждено и в ходе нашего исследования, сиротство всегда сопровождается депривацией, характеризуется дефицитом социальных контактов, деформацией взаимоотношений с общественными и государственными институтами, призванными обеспечивать успешность социализации личности, отсутствием важного этапа формирования первоначального социального опыта в микросоциуме (семье), незащищенностью от насилия и других социальных бедствий.

Президент России В.В. Путин назвал социальное сиротство одной из сложнейших приоритетных проблем, находящихся под неослабленным вниманием руководства страны. Выступая в Кремле на совещании руководителей детских учреждений, высказал тезис о трёх сокрушительных валах беспризорности в России, в том числе о нынешнем третьем (или третьей волне детской беспризорности в России), когда абсолютное большинство беспризорных детей – при живых родителях. Число детей, брошенных родителями, продолжает увеличиваться. В настоящий момент к проблеме проживания и воспитания детей-сирот наблюдаются две стороны. С одной стороны – проблемы детей, проживающих в детских домах, можно решить улучшением материального положения, подключением шефов, созданием нормальных условий обучения и воспитания. С другой стороны, в детских домах практически нет здоровых детей, все воспитанники имеют соматические и психические заболевания, обусловленные, прежде всего, тяжёлой наследственностью [187].

Исследования Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан, Л.П. Стрелковой, В.Д. Еремеевой, А.Г. Рузской, Т.А. Финашиной и др. показали, что воспитанники детских домов отличаются от их ровесников из обычных дошкольных учреждений в области физической, психологической, эмоциональной, волевой и др. сфер. В России остро стоит проблема организации структур, способствующих профилактике социального сиротства, улучшению социализации детей, лишившихся попечения родителей.

Согласно статистическим данным, порядка 3 млн. детей растут на улице, количество учтённых детей-сирот приближается к 1 млн. человек. Особенно тревожно то, что на протяжении последних десятилетий сохраняется устойчивая тенденция роста контингента таких детей (в среднем на 100 тыс. детей в год).

Создание новой гибкой модели государственной системы социальной профилактики характеризуется установкой на необходимость гарантировать каждому ребёнку реальное право на достойную форму существования в социальной среде. Эта позиция закреплена в Указе Президента Российской Федерации №1338 от 06.09.93. «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав». Наличие социально-реабилитационных учреждений позволяет немедленно по выявлению поместить ребёнка в нормальные условия содержания, психологически подготовить к проживанию в другом учреждении.

На социальную защиту детей-сирот направлен ряд правительственных Постановлений:

- «О приёмной семье» (от 17 июля 1996 г.);
- «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля условий их жизни и воспитания в семьях их усыновителей на территории Российской Федерации» (от 24 марта 2000 г.);
- «О первоочередных мерах по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (от 14 мая 2001 г.);

- «Об утверждении рекомендаций по организации деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» (от 29 марта 2002 г.);

- «О дополнительных мерах по усилению профилактики беспризорности несовершеннолетних на 2002 г.» (от 19 июля 2002 г.) и другие документы.

- Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального Закона «Об опеке и попечительстве»;

- Федеральный закон РФ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;

- Постановление правительства Республики Коми от 28 июня 2005 года № 162 «О мерах по реализации закона РК «О дополнительных социальных гарантиях в области образования детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;

- ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Реализуются федеральные целевые программы: «Развитие социального обслуживания семьи и детей», «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев», «Дети-сироты», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Идёт активная работа по внедрению новых форм призрения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - это семейный детский дом, патронатное воспитание, приёмная семья и т.д.

Сегодня актуализировался вопрос по пересмотру и комплексной перестройке системы воспитания и развития детей, воспитывающихся в детских домах; по разработке и замене системы «закрытого воспитания» (чрезмерной регламентации жизни в условиях детского дома) новой прогрессивной системой воспитания воспитанников детских домов.

По мнению А.Ш. Шахмановой, решение данного вопроса предполагает комплексное взаимодействие различных структур: государственных органов власти, психолого-педагогических и медицинских учреждений, средств массовой информации, церкви и др. Необходима продуманная, финансово-обеспеченная общегосударственная политика предупреждения социального сиротства, включающая следующие позиции:

- усиление заботы о семье, повышение её благосостояния;
- преодоление социальной дезадаптации;
- возрождение былого авторитета семейного воспитания (в частности, поднятие социального престижа женщины-матери);
- формирование отношения к семье как к одной из основных ценностей в жизни каждой отдельной личности и государства в целом [187].

Педагогический анализ деятельности и функционирования детских домов позволил выявить традиции воспитанников детских домов в России:

- стремление дать общеобразовательную подготовку и гражданское воспитание, ориентир на производительный труд, общественно-полезную деятельность;
- привитие нравственных устоев, расширение интеллектуального кругозора; развитие способностей через участие в творческих кружках, театральной самодеятельности, в музыкальных и хоровых коллективах;
- поиск форм определения детей-сирот на воспитание в семью и др.

К сожалению, можно констатировать факт, что сегодня растет число отказов от приемных детей и соответственно их возврат в детские дома, увеличивается количество фактов физического и психологического насилия над такими детьми, остаются нерешенными вопросы взаимоотношений замещающих родителей и детей после достижения последними совершеннолетия.

Безусловно, обозначенные вопросы требуют комплексного, взвешенного анализа сложившейся ситуации, выявления наметившихся тенденций, поиска путей минимизации проблем. Особое значение в этой связи приобретает разработка концептуальных основ процесса воспитания приемных детей в замещающих семьях, теории и методики их социально-педагогического сопровождения, обоснования педагогических условий, при которых такая семья становится субъектом воспитательного влияния на ребенка из государственного интернатного учреждения.

На сегодняшний день Липецкая область является одной из немногих, где проблемы воспитанников детских домов решаются комплексно: поэтапно, продуманно, адресно, что позволяет определять возможные причины проблем воспитания и развития воспитанников, и наметить дальнейшие перспективы. Анализ педагогической деятельности детских домов, а также статистических данных, проведенный в ЕГУ им. И.А. Бунина А.Н. Прониной, показал, что до 2012 года в детских домах Липецкой области проживало 724 воспитанников дошкольного возраста. На протяжении последних лет, благодаря поддержке Федерального правительства, региональных и городских властей, появляется всё большее количество детей дошкольного возраста, переданных на усыновление в семьи, а также воспитывающихся в опекунских и приёмных семьях.

В Липецкой области идёт активный научно-теоретический и научно-практический поиск новых форм и методов работы с воспитанниками дошкольных детских домов.

Председатель Департамента образования и науки администрации Липецкой области, кандидат педагогических наук Ю.Таран сообщил, что в регионе идет оптимизация учреждений для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По его словам, Липецкой области сейчас достаточно одного детского дома для детей дошкольного возраста и двух учреждений для сирот. В планах липецких педагогов устроить большинство таких детей в замещающие семьи. Найти новых родителей управление образования рассчитывает 9-ти сиротам из 10-ти.

На 1 января 2013 года на учете в органах опеки состоит 4163 ребенка-сироты и оставшихся без попечения родителей. Из них 3198 детей воспитывается в замещающих семьях. Еще 964 ребенка ждут своих приемных родителей в

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru